

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов

С широкой масляницей!

(Сцены из городской жизни)

«Масляница — сила большая! Наскрозь всю империю произойди — всякий ее почитает. Хотя она не праздник, а больше всякого праздника. Теперича народ так закрутится, так завертится — давай только ему ходу!.. Сторонись, пироги: блины пришли! Кушай душе на утешенье, поминай своих родителей...»

**Иван Федорович Горбунов
С широкой маслянницей!**

(Трактир в московском захолустье. За столами сидят купцы, мещане, мастеровые и т. п.).

– С широкой масляницей имею честь поздравить!

– И вас также.

– Масляница – сила большая! Наскрозь всю империю произойди – всякий ее почитает. Хотя она не праздник, а больше всякого праздника. Теперича народ так закрутится, так завертится – давай только ему ходу!.. Сторонись, пироги: блины пришли! Кушай душе на утешенье, поминай своих родителей.

– Да уж, именно... увеселенье публике большое!..

– Вчера наш хозяин уж разрешение сделал: часу до четвертого ночи портером восхищались.

– Православные, с широкой масляницей! Дай Бог всем! Теперича масляница, а опосля того покаяние! Ежели, примерно, воровал, али что хуже – во всем покаемся и сейчас сызнова начнем. Все люди, все человеки! Трудно, а Бог милостив! Мне бы теперь кисленького

чего... я бы, может, человек был...

– Бедный я человек, неимущий, можно сказать – горе горецкое, а блинков поел!.. Благодарю моего Господа Бога! Так поел, кажется...

– Дорвался!

– Дорвался! Верное твое слово – дорвался. Штук тридцать без передышки! Инда в глазах помутилось!

– Что ж, ведь обиды ты никому не сделал...

– Кухарку, может, обидел, заставил стараться, а то никого...

– Семен Иваныч, блины изволили кушать?

– Да я крещеный человек, али нет? Эх ты... образование!..

– Что, у вас сюжет насчет масляницы? Так я вам могу доложить, что супротив прежних годов обстоятельства ее очень изменились и ежели где справляют ее по-настоящему, так это у папы римскаго, но только, между прочим, заместо блинов, конфеты едят.

– Тьфу! Разве может конфета против блина выстоять?

– Блин покруче конфеты, как возможно! Конфете с человеком того не сделать что блин сделает.

– Блин, ежели он хороший, толстый, да ежели его есть без разума – об душе задумаешься.

– Иному ничего, ешь его только с чистым сердцем...

– Я больше со сметаной обожаю...

– И сейчас это папа римский выдет на балкон, благословит публику с широкой масляницей и сейчас все начнут действовать кто как умеет: которые колесом ходят, которые песни поют, которые на гитаре стараются, а которые в уме помутятся – мукой в публику кидают и обиды от этого никому нет, потому всем разрешение чтобы как чудней. Огни разложат... Превосходно!

– В старину и у нас было весело. Идешь, бывало, по улице-то – чувствуешь, что она, матушка, на дворе!.. Воздух совсем другой, так тебя блинами и обдает, так тебя и обхватывает... На последних-то днях одурь возьмет... Постом-то не скоро на путь истинный попадешь...

– После хорошей масляницы человек не вдруг очувствоваться может: и лик исказится и все...

– С широкой масляницей! Можно мастеровому человеку себе отвагу дать? Гг. купцы, есть я мастеровой человек и, значит, трудящийся!.. Можно ему? Какой мне от вас ответ будет? Вот вы и не знаете! А я вам сейчас предьясню! Масляница для всех приустановлена. Видите! И значит я должен все порядки соблюсти. Верно я говорю? Наскрозь всю масляницу! Без купцов нам жить невозможно, голубчики! Не осудите меня! Запили заплаты, загуляли лоскутки!

– В балаганах-то теперь стон стоит!..

– Уж теперь народ сорвался!..

– И что значит этот блин... лепешка и больше ничего! А вот ежели нет его на маслянице – словно бы человек сам не свой...

– Уж бедный который – и тот...

– Семен! Графинчик, да поподжаристей пятачек, только чтоб зарумянил хорошенько.

– А ведь за масляницу-то одолеют эти блины!.. Мы с понедельника благословились...

– У нас бабушка вперемежку: день блины, да день оладьи – оно и не так чувствительно.

– У меня к блинам больше пристрастие. Снеток ежели хороший...

– С луком тоже прекрасно! Глазками его нарезать... аромат!..

– У нас Домна Степановна кадушку-то сперва-наперво святой водой сполоснет, положит муку-то да молитвы начнет шептать, так у ней блин-то... Господи!.. так сам тебе в душу и лезет! В понедельник архимандрита угощали: – ну, говорит, Домна Степановна, постный я человек, а возношу вам мою благодарность. А дьякон только вздыхал...

– От хорошего блина глаза выскочат! А вот я посмотрю на господ... Какие они к блинам робкие: штуки четыре съест и сейчас отстанет...

– Кишка не выдерживает!

– Наш лекарь Василий Петрович сказывал: кто ежели, говорит, мозгами часто шевелит, значит, по книгам доходит, али выдумывает что – тому блины вред. Потому, говорит, разнесет человека, распучит, воздуху забрать в себя не может, ну и кончено, действовать уж и не может...

– А вот мы не думаемши живем, а, слава тебе Господи, не хуже других! И капитал скопировали и народ по своим достаткам кормим...

Богу он за нас молит. И какое есть нам от Бога положение – блины, все прочее...

– У нас без сумления!..

– Да об чем сумлеваться – то? Один раз живем!

– Маланья Егоровна, по корпусу-то своему, свинья суцая, едва ходит, с лестницы под руки водят, а какой ум в себе имеет! Намедни протопопу какое слово брякнула! Камилавку снял, ну, говорит, мнение ваше необыкновенное!.. А ведь никаких книг не читала и ни об чем никогда не думала, а уж, значит, Бог вложил... Любопытно это, с учителем она вчера за блинами сцепилась насчет разговору. Тот говорит, у вас, говорит, в помышлении все насчет еды... А она, говорит, мы, говорит, творим еже предуставлено. Как старики наши жили, так и мы живем. Вы, говорит, кушайте во славу Божью, коли епекит у вас есть, а нашим порядкам не мешайте. Вы, говорит, молодой человек, а я и в Киеве была, и у Соловецких сподобилась... Тот прикусил язык-то, да так и остался.

– Оборвать следовало! Человек за блинами, плоть этого требует, а он с пустыми слова-

ми...

– Слова самые пустые, нестойкие... Человеку надо раздышаться, тогда с ним говори...

– Бывало – теперешнее дело под Новинским стон стоит!..

– Мелок народ стал!

– То есть так народ измельчал, хуже быть нельзя.

– Под другие нации больше потрафляют... От родителей-то какие порядки заведены бросили, а в новых-то запутались. Форму-то, значит, потеряли: купец не купец, барин не барин, а так, примерно...

– Все одно – ничего! Верно ваше слово – ничего! Оттого и масляницы настоящей нет и соблюдать ее некому

– Ваше степенство, мы соблюдаем! Видите!.. До последнего грошика все пропил! Вот что значит московский мещанин! Вы души нашей не знаете! У нас душа вот такая: графин на стол! живо! Запили заплаты, загуляли лоскутки!..